

Цин Шу чувствовал, как с его лица постепенно сходит напряжение. Губ касалась кроткая, почти святая улыбка — этаким образом милосердного бодхисаттвы, готового простить грехи всему сущему.

Он изо всех сил пытался внушить себе простую истину: интеллект среднестатистической собаки соответствует уровню двух-семилетнего ребёнка. Интеллект этой змеи наверняка где-то в тех же пределах. Возьмём среднее — года четыре или пять... Ну вот, это же совсем дитё! Оно ничего не соображает. Не поже взрослому человеку опускаться до перепалки с неразумным чадом.

Убедившись, что глубокая ссадина на чешуйчатом туловище — вовсе не свежая рана от внешнего удара, Цин Шу отложил телефон, на котором так и не допечатал сообщение, и потянул чешуйчатого сожителя за хвост, дотирать оставшиеся участки.

Избавленный от грязи змей обмяк, точно исполинская плюшевая игрушка, и безжизненно распластался на мягком ворсе. Цин Шу повесил дезинфицирующую салфетку сушиться на балкон, прикрыл стеклянную дверь, а затем заботливо задёрнул плотные шторы.

Вообще-то он любил по утрам выходить в залитую солнцем гостиную и занавески задёргивал редко. Но что поделать, если у его чешуйчатого гостя от природы отсутствовали веки...

Возвращаясь к себе, Цин Шу намеренно не стал обходить диван по широкой дуге, а протиснулся в узкий проход между столешницей и подлокотником, чтобы лишний раз пройтись прямо перед змеиной мордой.

В глубине души он вряд ли бы в этом признался, но его поведение до боли напоминало проделки родителя, который сделал для чада что-то полезное и теперь нарочито мозолит тому глаза — дескать, оцени старания!

Огромная голова, покоившаяся на диване, неспешно повернулась градусов на тридцать, и гигантский хвост легонько подсёк Цин Шу за щиколотку.

Цин Шу опустил взгляд. В золотистых вертикальных зрачках, помимо привычной спеси, читалось нечто эдакое... Должно быть, рептилия вела сама с собой глубокомысленный диалог. Жаль, Цин Шу не владел змеиным языком, так что оставалось лишь гадать.

Впрочем, это был едва ли не первый раз, когда на чешуйчатой морде проскользнуло выражение, близкое к дружелюбию.

А вот сам Змей, глядя на человека, который внезапно проникся к нему заботой и даже проявил эдакую «липучесть», слегка оскалился. В его взгляде, помимо самодовольства, читалась глубокая уверенность в собственной правоте:

«Эй, малец, цени! Змей-дедушка к тебе со всей душой... Захотел рассмотреть — да пожалуйста. Днём я тебя разглядывал, а ночью твоя очередь. Да ещё и на одну штуку больше покажу, всё по-честному~»

К счастью, Цин Шу понятия не имел о столь утончённых выкладках своего питомца. Оставив рептилии тёплый плед, он с чистой совестью отправился спать.

В субботу, находясь на работе, Цин Шу получил сообщение от юноши.

Тот впервые написал сам, без всяких экстренных происшествий и криков о помощи. Сгорая от любопытства, Цин Шу тут же открыл чат:

«Брат! Ты как, жив ещё?»

Увидев в верхней строчке плашку «набирает сообщение...», Цин Шу решил немного подождать.

И действительно, след в след прилетела следующая реплика:

«Как там этот Змей-Янь-ван?»

Цин Шу задумчиво постучал пальцами по краю клавиатуры.

Юноша интересуется его самочувствием... Наверняка хочет понять, в каком настроении пребывает рептилия. Судя по второму вопросу, пытается выяснить, насколько змей агрессивен, можно ли с ним сработаться и не устраивает ли тот погромы.

Быстро просчитав мотивы собеседника, Цин Шу набрал ответ:

«Никаких хлопот. Наестся и спит, а как проснется — сам себя развлекает. Хочешь прийти поведать?»

Первым делом Цин Шу подумал: может, вернулся тот самый могущественный друг юноши и собрался забрать змею? Вот сосед и засылает разведку, чтобы подготовить почву.

Но, зная характер парня, будь всё именно так, диалог начался бы совсем иначе. Что-то вроде: «Брат, брат! Мы наконец-то спасены из этого ада!!»

Однако юноша прислал эмодзи с двумя стеснительно соприкасающимися указательными пальчиками:

«С чего бы мне сдался этот Янь-ван?! Это один мой знакомый хочет его навестить ☐☐»

Цин Шу не удержался от мысленного вздоха. Сколькими же знакомыми обзавёлся этот парень? У него точно есть какой-то секретный талант заводить друзей — настоящий мастер социализации.

Впрочем, застенчивый смайлик наводил на вполне определенные мысли...

Немного подумав, Цин Шу аккуратно уточнил:

«Девушка?»

В ответ мгновенно шквалом посыпались мемные стикеры, за которыми последовало пояснение:

«Да нет, нет! Просто одна симпатичная старшая сестра... Я-то змею через знакомых доставал только потому, что прознал про её увлечение рептилиями! Хотел подлизаться, тему для разговора найти... А потом... Эх, короче, понял, что мне ничего не светит. Не в её я вкусе, да и змею в итоге впустую купил».

Напечатав пару строк кода, Цин Шу косо глянул на экран телефона. Заметив, что разговор уходит куда-то не туда, он быстро вернул собеседника к сути:

«И почему эта сестра вдруг захотела посмотреть на змею?»

Этот вопрос явно придал юноше сил. Сообщения посыпались с частотой пулемётной очереди, а затем парень и вовсе забил на текст, перейдя на голосовые.

Цин Шу, находившийся в офисе, не мог включать звук, поэтому просто зажал каждую аудиозапись и перевёл их в текст:

«Да тут на днях напился в баре, ну и выложил под хмельком всё, как меня этот Янь-ван тиранил! А эта сестра случайно услышала. Спрашивает: "Правда, что ли?" Я ей: "Да святая правда!" Вот она и попросила показать змею, утянула, мол, а можно взглянуть?»

Я-то только за, дело-то хорошее! Да только... я ж тогда струхнул до полусмерти. Кто знает, что у этого Янь-вана на уме? Я ж девушку вести собрался, чтобы выпендриться! А если эта тварь мне весь триумф испортит да опозорит перед ней? Я ж тогда сквозь землю провалюсь!

Хе-хе... Короче, вижу, вы с ним уже столько времени бок о бок живете и вроде без происшествий. Вот и подумал: может, приведём её, когда ты дома будешь? Для храбрости!»

Прочитав исповедь, Цин Шу вынужден был признать: картина вырисовывается предельно логичная. В этом был весь его сосед.

«Хочешь привести её завтра?»

Юноша: «Ага-ага! Завтра же воскресенье, вот и решил заранее спросить, мало ли у тебя планы».

Цин Шу всегда с участием относился к юношеским порывам завоевать чье-то сердце и был совсем не прочь поддержать чужие романтические начинания. К тому же в воскресенье он действительно планировал весь день просидеть дома, так что без колебаний дал согласие.

Вернувшись вечером домой, Цин Шу уже традиционно услышал бубнение телевизора.

Каждый раз от подобной картины его обдавало лёгким чувством сюрреализма. Ему казалось: занеси его судьба в компьютерный клуб и увидь он там этого змея, сидящего в гарнитуре перед монитором и со свирепым видом лупящего хвостом по клавиатуре — он бы уже даже не удивился.

Заметив хозяина квартиры, огромный змей приподнял голову и небрежно бросил приветствие:

— О, человек. Что-то ты сегодня припозднился.

Так и не дождавшись ответа от человека, не способного слушать змеиную речь, рептилия уставилась обратно в экран, где крутили повтор новостного выпуска.

Цин Шу присел рядом. По телевизору передавали репортаж о дорожно-транспортном происшествии: компания студентов отправилась за город на машине, но по дороге отказали тормоза. Автомобиль съёз ограждение моста и рухнул прямо в реку. Один человек погиб, ещё троих до сих пор искали спасатели.

Опустив взгляд, Цин Шу заметил, с каким вниманием змей следит за происходящим на экране. В его золотых зрачках застыл холодный блеск, а на морде проступало странное, почти суровое выражение. Проведя ладонью по чешуйчатой голове, Цин Шу поднялся, чтобы приготовить ужин.

Хотя он прекрасно понимал, что чешуйчатый гость у него ненадолго, сегодняшнее сообщение от юноши и упоминание его торгующего змеями приятеля заставили Цин Шу еще острее ощутить неизбежность расставания.

Если бы это было в его силах, он бы искренне пожелал этому змею жить на лоне дикой природы — там, где тот мог бы ползать где душе угодно и делать всё, что вздумается. Пусть бедокурит, пусть ворует еду — зато никто больше не станет его ограничивать. Именно такой закон существования был для него естественным.

Интересно, как поступит тот знакомый юноши, когда заберёт змею? Оставит себе? Перепродает? Или в итоге сдаст в зоопарк?..

Цин Шу вдруг понял, что не может думать об этом дальше. Мысли заходили в тупик, оставляя лишь тяжёлый, неприятный осадок.

После ужина и душа Цин Шу, дожидаясь, пока высохнут волосы, провёл ещё полчаса в гостиной, за компанию со змеем разглядывая очередной сериал.

Рептилия, судя по всему, от души выпалась днём, поэтому ближе к часу ночи всё ещё фонтанировала энергией. Длинный хвост обернулся вокруг талии Цин Шу, а его кончик покоился на бедре человека, время от времени яростно хлопая по ноге на самых драматичных поворотах сюжета.

Впрочем, ночевать на диване Цин Шу больше не собирался. Перед уходом он потёр змеиную макушку и, сладко зевая, отправился к себе.

Оставшись в одиночестве, гигантский змей медленно свернулся кольцами и подтянул зубами плед, укрываясь с головой.

Перешёлкав абсолютно все доступные каналы, он окончательно заскучал. Настенные часы показывали два часа ночи.

Соскользнув с дивана, змей вальяжно пополз осматривать владения. Поравнявшись с дверью в спальню Цин Шу, он поддался озорному порыву и, точно капризный ребёнок, нажал хвостом на дверную ручку.

Скрип...

Дверь подалась, и не успевший затормозить змей неловко ввалился внутрь через образовавшуюся щель.

«Ах ты ж малец...»

Змей изумлённо вытаращился в темноту комнаты.

«Он что, сегодня дверной замок не защёлкнул?!»

Примечание автора:

Змей: (ошарашенно вываливает язык) Невероятно... Он что, намекает, чтобы я вошёл?

<http://bllate.org/book/19679/1946477>